

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.119-129

О. А. Рузакова

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

Участие технологических холдингов и исследовательских консорциумов в экосистеме технологического развития

Резюме. Технологический суверенитет Российской Федерации — одна из важнейших задач в условиях антисанкционной политики в ответ на экономические действия недружественных стран. Обеспечению технологического суверенитета страны во многом препятствует разрыв между наукой и производством. Для решения названных проблем Концепцией технологического развития на период до 2030 г. предлагается образование экосистем технологического развития, субъектами которых выступают технологические холдинги, исследовательские консорциумы как новые субъекты правоотношений по созданию и использованию высокотехнологичной продукции, содержащей результаты интеллектуальной деятельности. В статье рассматриваются особенности формирования экосистемы технологического развития и ее субъектов с учетом действующего гражданско-правового регулирования, предпринята попытка построения системы субъектного состава названной экосистемы и определения значения технологических холдингов и исследовательских консорциумов и их правового статуса.

Ключевые слова: экосистема технологического развития; технологические холдинги; исследовательские консорциумы; результаты интеллектуальной деятельности

Для цитирования: Рузакова О. А. Участие технологических холдингов и исследовательских консорциумов в экосистеме технологического развития. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 9. С. 119–129. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.119-129

Благодарности. Выполнено в рамках НИР госзадания на 2025 г. 5.4-2025-1 «Совершенствование правового регулирования гражданско-правовых отношений с участием новых субъектов экосистемы технологического развития».

Technology Holdings and Research Consortia as Participants in the Technology Development Ecosystem

Olga A. Ruzakova

MGIMO University

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Moscow, Russian Federation

Abstract. Technological sovereignty of the Russian Federation is one of the most important objectives under the anti-sanctions policy implemented in response to the economic actions of unfriendly countries. The achievement of the country's technological sovereignty is largely hindered by the gap between science and production. To address these problems, the Concept for Technological Development for the period up to 2030 proposes the creation of technology development ecosystems. The subjects of these ecosystems are technology holdings and research consortia as new participants in legal relations concerning the creation and use of high-tech products including intellectual products. The paper analyses how a technology development ecosystem and its participants are shaped under the existing civil law framework. It seeks to map the ecosystem's subject structure and to clarify the role and legal standing of technology holdings and research consortia.

Keywords: ecosystem of technological development; technology holdings; research consortia; intellectual product

Cite as: Ruzakova OA. Technology Holdings and Research Consortia as Participants in the Technology Development Ecosystem. *Lex russica*. 2026;79(9):119-129. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.119-129

Acknowledgements. The work was carried out as part of the research project under the state assignment for 2025, No. 5.4-2025-1: «Improving the legal regulation of civil-law relations involving new subjects of the technology development ecosystem».

Введение

В технологическом развитии Российская Федерация прошла несколько этапов: от передового уровня науки и технологий в мире к началу 1990-х гг., периода либерализации российской экономики конца XX в. с дезинтеграцией, полным развалом и буквально выживанием научно-технологической системы после распада СССР, встраивания в глобальное научное пространство, создания производственно-технологических цепочек начала XXI в. и до сегодняшних дней с приоритетом целей технологического суверенитета, независимости от зарубежных производств и технологий в условиях антисанкционной политики. Современный этап технологического развития характеризуется определенной трансформацией экономических и правовых моделей взаимодействия между

участниками инновационных процессов, на которые влияют процессы цифровизации, искусственный интеллект, робототехника и др., что имеет безусловное значение для развития экосистем технологического развития (ЭТР), а также их участников — новых форм как юридических лиц, так и их объединений.

В соответствии с Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642¹, а в последующем Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145² была принята Национальная технологическая инициатива (НТИ), которая представляет собой долгосрочную программу, разработанную федеральными органами исполнительной власти, по обеспечению лидерства российских предприятий на высокотехнологических рынках к 2035 г. За восемь лет действия НТИ в данном направлении «инициировано и принято более 40 нормативных правовых актов федерального

¹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

² Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

уровня, подготовлено более 50 новых технологических продуктов»³.

В настоящее время программа НТИ перезапущена с учетом новых подходов к формированию ЭТР. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р⁴ работа по решению поставленных задач предполагает следующие основные направления деятельности:

1) сокращение разрыва между наукой и производством в рамках крупных инновационных проектов с госучастием;

2) вовлечение бизнеса в инновации за счет финансового стимулирования и дерегулирования;

3) реализацию «мегапроектов» по производству высокотехнологичной продукции с господдержкой не только конечного выпуска, но и технологического цикла.

В части первого и второго направлений, которые, безусловно, взаимосвязаны, предполагается формирование ЭТР с соответствующим субъектным составом, объединением научных ресурсов, заинтересованного бизнеса и государства в целях развития и укрепления технологического суверенитета за счет развития и внедрения новых технологий, достижения международного уровня инновационного развития. Для этих целей необходимы научная база и формирование правовой основы для определения ЭТР и правового положения ее участников, в частности таких новых субъектов, как технологические холдинги и исследовательские консорциумы, определенные в Концепции технологического развития на период до 2030 г. в качестве форм инновационной кооперации наряду с кластерами и другими моделями хозяйственной деятельности.

В соответствии с Концепцией технологического развития ЭТР представляет собой «совокупность взаимосвязанных субъектов экономической и научно-образовательной дея-

тельности, которые взаимодействуют на основе сетевых принципов, разрабатывают с использованием общего набора технологий, знаний или навыков совместно и на конкурентной основе инновационные продукты и сервисы, существенно влияющие на развитие экономики, радикально меняя существующие рынки или способствуя формированию новых рынков».

Экосистема как способ взаимодействия институциональных субъектов, бизнеса, инвесторов, когда бизнес должен ставить задачи перед вузами, НИИ, а они, в свою очередь, должны их эффективно решать, известна достаточно давно, и есть уже определенный положительный опыт построения подобного рода ЭТР в регионах: Москве, Санкт-Петербурге, Татарстане и др. Например, Технопарк Санкт-Петербурга представляет собой такую инновационную экосистему, которая охватывает ряд следующих организаций: бизнес-инкубатор «Ингрия», Центр прототипирования, Центр кластерного развития и региональные инженеринговые центры в сферах радиоэлектроники, синтеза фармацевтических субстанций, информационной безопасности и ИТ, а также высшие учебные организации, партнеров, резидентов кластеров⁵.

В качестве квалифицирующих признаков ЭТР можно назвать своего рода инновационную кооперацию, а именно объединение различных субъектов гражданских правоотношений, публично-правовых образований, а также правовых, экономических, иных механизмов с целью вывода экономики страны на новый уровень технологического развития, в основе которого лежат создание и коммерциализация объектов интеллектуальных прав, прежде всего патентного права, программ для ЭВМ, секретов производства (ноу-хау). Кроме того, определенное значение могут иметь объекты авторских прав, базы данных, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем. Для ЭТР

³ Овчинникова А. В., Тополева Т. Н. Барьеры становления экосистемы технологического предпринимательства в России // Управленческие науки. 2023. Т. 13. № 3. С. 71–85.

Так, в их числе сверхвысокочастотный модулятор для компонентов 6G-систем; энергосистема для умного управления энергопотреблением; платформа ГЛОНАСС для сбора больших данных автодорожных сетей; процессор для изучения нейронных сетей; гибридные беспилотные системы для работы в экстремальных климатических условиях; первый российский электромобиль, созданный на основе технологии цифровых двойников; проект цифровизации сельского хозяйства «АгроНТИ» и др.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

⁵ Технопарк Санкт-Петербурга : официальный сайт. URL: <https://spbtech.ru/tekhnopark-sankt-peterburga> (дата обращения: 14.07.2025).

характерна общая интеллектуальная база — единая система государственной регистрации объектов интеллектуальных прав, поддержки и консультирования при создании объектов, оформлении прав, распоряжении исключительными правами (лицензионные договоры и др.). Такое объединение должно выводить процесс создания и коммерциализации вышеназванных объектов на новый уровень, упрощать и обеспечивать эффективность указанных процессов.

Таким образом, основным квалифицирующим признаком ЭТР с точки зрения гражданского права является объединение различных субъектов гражданских правоотношений в целях создания, использования и распоряжения исключительными правами на такие результаты интеллектуальной деятельности (РИД) в рамках единого инновационного цикла, но с распределением функций между различными участниками сообщества, которые позволяют обеспечить создание высокотехнологичной продукции и, соответственно, технологическую независимость РФ от зарубежных стран.

Под единым инновационным циклом следует понимать процесс от создания РИД до получения дохода от его использования. При этом категории «инновации»⁶, «инновационный продукт» не совсем, на наш взгляд, уместны, поскольку те новые знания, которые имеют значение с точки зрения их охраны, коммерческой ценности, определены в ГК РФ в качестве РИД и средств индивидуализации.

Основная часть

Обращаясь к вопросу о правовой природе субъектов ЭТР, Концепция технологического развития под новыми субъектами технологического развития понимает объединения, в том числе технологические холдинги, исследовательские консорциумы, включающие образовательную, исследовательскую, конструкторскую, производственную базу.

В настоящее время существуют разные подходы к определению участников экосистем, их

правового положения, начиная от изучения и проработки основной составляющей экосистемы, руководящего звена, привлекающего в свою экосистему других участников, создания стартапов, что в итоге позволяет расширить ее составляющие, помочь в развитии как их собственных проектов, так и инновационного потенциала. Практическая применимость технологических холдингов и исследовательских консорциумов, названных в качестве новых организационно-правовых форм, предположительно должна позволить решить комплексно проблему вывода на рынок, коммерциализации новых передовых технологий, обеспечения эффективной защиты интеллектуальных прав российских разработчиков. В числе преимуществ новых организационно-правовых форм объединение стартапов с их исследовательской базой для создания высокотехнологической продукции, снижение рисков и оптимизация структуры управления, единая система регистрации объектов интеллектуальных прав, обеспечения механизма фиксации интеллектуальных прав и распоряжения ими.

Так, экономисты в числе субъектов ЭТР выделяют:

- венчурных инвесторов;
- технологические платформы;
- платформы краудфандинга и краудинвестинга;
- сетевые кластеры конвергентных технологий.

В центр такой экосистемы ставят «воспроизводство человеческого капитала, с его экономическими механизмами, производственно-финансовыми, институциональными и интеллектуальными условиями...»⁷.

Впрочем, такой подход не разграничивает субъектный состав экосистемы технологического развития и технологии, обеспечивающие функционирование экосистемы. Так, вышеназванные технологические платформы, платформы краудфандинга и краудинвестинга дают возможность привлечения денежных средств в проекты, но назвать их субъектами экосистемы однозначно нельзя.

⁶ Статья 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» определяет инновации как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услугу) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

⁷ Эйваз А. Г., Гасанов М. А., Жиронкин С. А., Жиронкин В. С. Экосистема структурно-технологического развития экономики в условиях санкционных ограничений // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 4 (234). С. 9–20.

Большое значение в определении субъектного состава ЭТР имеет Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ⁸, в соответствии со ст. 6 которого субъекты подразделяются на лиц, осуществляющих формирование технологической политики, и лиц, осуществляющих содействие развитию технологий. К первым относятся субъекты публичного права (Президент РФ, Федеральное Собрание РФ и др., а также Российская академия наук).

Ко второй категории — лицам, осуществляющим содействие развитию технологий, — отнесены:

- 1) агенты развития технологий;
- 2) организации с государственным участием в рамках осуществления функций, предусмотренных данным Федеральным законом, другими федеральными законами, актами Правительства РФ, иными правовыми актами;
- 3) кредитные организации и юридические лица, осуществляющие финансирование проекта развития технологий, некоммерческие организации и товарищества, созданные в целях совместной инвестиционной деятельности на основании договора инвестиционного товарищества, биржи, инвестиционные платформы, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 4) юридические лица и индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги по правовой охране и защите прав на РИД, которые предназначены для создания и (или) внедрения технологий либо входят в их состав;
- 5) физические и юридические лица, осуществляющие содействие развитию технологий путем предоставления инвестиций;
- 6) разработчики технологий и производители высокотехнологичной продукции;
- 7) покупатели (заказчики) высокотехнологичной продукции, в том числе квалифицированные заказчики;
- 8) образовательные организации высшего образования, научные организации и центры трансфера технологий, оказывающие содействие введению в гражданский оборот РИД образовательных организаций высшего образования и научных организаций. В данном случае имеются в виду, видимо, те образовательные и научные организации, работники которых создают РИД.

Центры трансфера технологий определены в Концепции технологического развития как структурные подразделения образовательных организаций высшего образования и научных организаций, а также организации, которые осуществляют коммерциализацию РИД и вовлечение исследователей в решение технологических задач компаний и корпораций и (или) оказывают содействие в указанном процессе, а также привлекают организации реального сектора экономики в качестве заказчиков и партнеров к реализации НИОКТР. Представляется, что квалифицирующим признаком центра трансфера технологии независимо от организационно-правовой формы является посредническая деятельность, в том числе на основании договоров агентирования, поручения, комиссии или доверительного управления (как и у технологического брокера), в целях заключения лицензионных договоров в интересах правообладателя, совершения юридических и фактических действий (в зависимости от конструкции договора), направленных на эффективное использование РИД, получение правообладателем дохода.

Нередко на практике с ЭТР связывают и те проекты, которые необходимы для обеспечения материально-технической базы экосистемы, инновационной инфраструктуры: технопарки, инновационные кластеры и т.п. Зачастую такие объекты можно определить с точки зрения гражданского законодательства в качестве предприятий как имущественных комплексов по ст. 132 ГК РФ. Так, под технопарком понимают комплекс зданий и сооружений, предназначенных для размещения инновационных предприятий и научных организаций, а также предоставления им различных услуг (аренда помещений, консультации, доступ к оборудованию). Необходимо избегать смешения субъектного состава правоотношений и их объектов. Например, под инновационным кластером понимают совокупность взаимосвязанных организаций, действующих в определенной сфере и сотрудничающих в целях повышения конкурентоспособности. При этом значение имеет материальная составляющая данного правового явления, приспособленная для осуществления инновационных проектов.

В целом экосистема технологического развития может быть представлена как механизм

⁸ Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8533.

взаимодействия следующих субъектов гражданских правоотношений:

1) институциональных организаций (научных, образовательных и тому подобных некоммерческих организаций, имеющих возможности по созданию РИД, а также по предоставлению условий (основных, оборотных средств — лабораторий, оборудования, материалов и т.п.) для создания РИД другими лицами, например стартапами). Их основное назначение в ЭТР — обеспечить цикл создания РИД. Основной фигурой при этом выступают прежде всего авторы — физические лица (создатели РИД). Авторы могут быть сотрудниками образовательных, научных организаций, и тогда создаваемый объект, как правило, попадает в режим служебного объекта (ст. 1295, 1370 и др. ГК РФ), соответственно, правообладателем становится работодатель. Они могут быть привлеченными разработчиками, с которыми должны быть заключены гражданско-правовые договоры, на основе которых исключительное право на создаваемый объект перейдет заказчику. При этом исключительные права как на РИД, создаваемые по договорам государственного или муниципального заказа, так и на служебные объекты принадлежат не публично-правовому образованию, а юридическому лицу (исключение составляют объекты, которые создаются для целей обеспечения обороны, безопасности страны, и некоторые другие, предусмотренные в п. 3, 4 ст. 1240.1 ГК РФ). Проблемы, как правило, возникают в связи со специальной правоспособностью некоммерческих организаций и не всегда оперативным и эффективным управлением интеллектуальной собственностью образовательными и научными учреждениями. Кроме того, учреждения могут создавать хозяйственные общества, хозяйственные партнерства и вносить вклады в их уставные капиталы в виде исключительных прав на РИД.

Научные организации могут создавать малые инновационные предприятия (далее — малые иннопредприятия) как хозяйственные общества, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) РИД, исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам) таких хозяйственных обществ — научным организациям или

образовательным учреждениям высшего образования.

Участие таких малых иннопредприятий в ЭТР может иметь, безусловно, большое значение, но в настоящее время учреждения не имеют достаточных экономических механизмов заинтересованности в их создании, зачастую для учреждений важно лишь создать РИД и приобрести права, без интереса в дальнейшем использовании;

2) бизнеса (коммерческих организаций, заинтересованных в использовании результатов интеллектуальной деятельности). Коммерческие организации могут быть созданы в любой организационно-правовой форме. В рамках этой группы отдельного внимания заслуживают стартапы, которые не имеют какой-либо особой организационно-правовой формы, хотя такая форма, как хозяйственное партнерство, в свое время предназначалась приоритетно для таких организаций. Стартапы — это вновь созданные юридические лица, которые отличаются от других видов субъектов предпринимательской деятельности высокой скоростью развития и высокими рисками.

Крупные корпорации являются важным элементом современного бизнеса, заинтересованного в использовании новых технологий и, соответственно, увеличении прибыли. Так, Яндекс, Сбербанк, Ростех активно занимаются разработкой результатов интеллектуальной деятельности и заинтересованы в приобретении, надлежащем оформлении прав на них, а также в их использовании.

В числе участников бизнеса можно выделить, как было отмечено ранее, малые иннопредприятия со следующими квалифицирующими признаками:

- организационно-правовая форма — ООО, АО или хозяйственное партнерство;
- учредителями выступают учреждения;
- при создании таких юридических лиц необходимо уведомление Минобрнауки России в соответствии с п. 1 ст. 103 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании», приказом Минобрнауки России от 24.01.2014 № 43⁹;
- имущественная составляющая — вклад учреждения в виде исключительных прав на РИД, на использование РИД (предоставление

⁹ Приказ Минобрнауки от 24.01.2014 № 43 «Об организации в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации работы по учету уведомлений о создании хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств».

права в соответствии с конструкцией лицензионного договора);

— вид деятельности — коммерциализация РИД (создание продукции, выполнение работ, оказание услуг с использованием РИД);

— использование конструкции «малое предприятие» (налоговый, бухгалтерский режимы, трудовые отношения и т.п.)¹⁰.

Проблемы в создании малых инновационных предприятий, на которые неоднократно указывалось в науке¹¹ и правоприменении, как раз и послужили одним из оснований формирования ЭТР с участием более широкого перечня организаций, заинтересованных в коммерциализации РИД;

3) инвесторов — заинтересованных в финансировании создания и использования РИД, например фонда «Сколково», предоставляющего стартапам помощь в патентовании, льготное финансирование, доступ к научным лабораториям, выход на международные рынки и т.п. Особое внимание последнее время уделяется венчурному инвестированию, венчурным организациям, квалифицирующим признаком которых является финансирование организаций, занимающихся созданием РИД, с целью коммерциализации РИД и получения дохода, связанное с рисками (потери средств, неполучения дохода и т.п.);

4) государственных структур (заинтересованных в развитии научно-технологического прогресса страны и предоставлении поддержки через финансовые и иные механизмы), а именно госкорпорации, публично-правовые образования через уполномоченные органы — Министерство финансов и др., но в большей степени финансирование программ осуществляется не непосредственно публично-правовыми образованиями, а через банки, финансовые организации, венчурные фонды с тем или иным государственным участием.

Технологические холдинги и исследовательские консорциумы выступают как разновидности форм инновационной кооперации, при

этом не являясь особыми организационно-правовыми формами юридических лиц. В Концепции технологического развития технологические холдинги определены как разновидность объединений, включающих в себя образовательную, исследовательскую, конструкторскую и производственную базу, опытные производства. В 2023 г. фондом «Сколково» была высказана идея консолидации отраслевых стартапов в технологические холдинги для преодоления фрагментации рынка и создания интегрированных решений в таких стратегически важных сферах, как кибербезопасность, беспилотные транспортные средства и многое другое, что требует не только объединения экономических ресурсов, но и юридической основы, включая корпоративное, налоговое, антимонопольное законодательство.

Если рассматривать холдинг как совокупность дочерних и основных обществ, то в основе такого подхода лежат нормы ст. 67.3 ГК РФ о влиянии основного общества на дочернее и ответственности основного юридического лица.

В рамках правовой конструкции холдинга большое значение имеют положения корпоративного права, направленные на обеспечение функционирования такого объединения юридических лиц, нормы договорного права в части как объединения усилий по созданию РИД, их коммерциализации, так и распределения прав, предоставления прав на использование РИД, внесения прав в уставные капиталы юридических лиц, а также налоговое законодательство, прежде всего в виде налоговых льгот, предоставляемых по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, льгот для российского программного обеспечения, в частности нулевой ставки налога на прибыль при реинвестировании средств в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, освобождения от НДС, снижения ставки страховых взносов до 7,6 %.

В законодательстве не дается однозначного определения холдинга и его специфики, за

¹⁰ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

¹¹ Так, О. А. Серова указывает в числе барьеров для создания и деятельности малых инновационных предприятий невосприятие профессорско-преподавательским составом таких механизмов, несформированность системы взаимодействия бизнеса и реального сектора экономики, инвестиционных структур и университетов, а также несоответствие традиционной системы организационно-правовых моделей бизнеса меняющимся условиям цифровой экономики и нового технологического уклада. См.: Серова О. А. Технологические компании как элемент предпринимательской экосистемы университетов // Гражданское право. 2022. № 1. С. 21–23.

исключением иностранной холдинговой компании и банковского холдинга в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-І¹².

Технологический холдинг можно определить как совокупность юридических лиц, одно из которых представляет собой основное общество (товарищество) по отношению к другим, дочерним обществам (товариществам) и выполняет функции координатора, определяя стратегию разработки РИД, распоряжение исключительными правами на РИД, созданные дочерними юридическими лицами, и распределяя финансовые ресурсы, при этом дочерние общества сохраняют определенную самостоятельность и не несут ответственности по обязательствам основного общества.

В некоторых странах, в частности в США, Китае, существует специальное регулирование, в том числе определяющее особенности создания, налоговые льготы, упрощенный порядок регистрации. Зарубежный опыт правового регулирования технологических холдингов и исследовательских консорциумов имеет определенную специфику: Китай делает упор на государственный контроль за такого рода организациями, ЕС — в большей степени на баланс льгот и прозрачность их деятельности, а США — на недопустимость нарушения норм о конкуренции.

Проблемы технологических холдингов в России состоят в том, что если результаты интеллектуальной деятельности будут оформляться на основное юридическое лицо и, соответственно, распоряжение исключительными правами также будет осуществляться им, то это может создать потенциальные риски для дочерних организаций (стартапов и др.), разработавших РИД и утративших контроль над их использованием, что не соответствует интересам разработчиков. Необходимо определить порядок оформления прав на объекты патентного права совместно как на основное юридическое лицо, так и на дочернее, создавшее соответствующий объект.

Антимонопольное законодательство также может создавать определенные ограничения для такого рода холдингов через механизм группы лиц, предусмотренный Федеральным законом «О защите конкуренции»¹³.

Научно-исследовательские консорциумы, как и технологические холдинги, представляют собой новые субъекты технологического развития, а именно научно-образовательные структуры, способные реализовывать крупномасштабные технологические проекты вплоть до разработки готовых к коммерциализации опытных образцов, основной функционал которых будет направлен на оперативное решение научно-образовательных задач путем выстраивания эффективного взаимодействия между участниками консорциума за счет объединения собственных и внешних ресурсов, перераспределения указанных задач между ними и оптимизации затрат на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы.

Примером исследовательских консорциумов может быть консорциум «Автонет», созданный в рамках Национальной технологической инициативы и призванный консолидировать новый рынок автономного, подключенного и электрического транспорта. В состав «Автонета» входят представители автопрома, научные учреждения и организации, в том числе Яндекс, ПАО «КАМАЗ», ПАО «Ростелеком», МАДИ, Московский Политех и др.

Действующее законодательство не предусматривает ни консорциумы в качестве организационно-правовой формы юридических лиц, ни какой-либо специфики договора простого товарищества применительно к консорциумам. В научной доктрине консорциумы зачастую определяют как временное объединение юридических лиц с целью решения крупных экономических задач и реализации инвестиционных проектов, в котором каждый из участников сохраняет самостоятельность и имеет свою сферу ответственности.

В числе основных признаков исследовательских консорциумов, характерных для договора простого товарищества, можно выделить:

- множественность участников;
- объединение деловых связей, капиталов, профессиональных компетенций;
- наличие у участников общей коммерческой или некоммерческой цели;
- солидарную ответственность участников перед кредиторами;
- единую систему управления;
- временный характер.

¹² Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-І «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

¹³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

В настоящее время законодательство не предусматривает каких-либо временных организационно-правовых конструкций, но и не ограничивает возможность создания временных юридических лиц, в том числе акционерных обществ, объединений. В большей степени возможно заключение срочных договоров для достижения определенной цели, в том числе договоров на выполнение НИОКР, договоров простого товарищества, а также конструкций смешанных договоров.

Как представляется, оптимальной организационно-правовой формой исследовательского консорциума могло бы стать объединение юридических лиц как некоммерческая корпоративная организация, но оптимальным на сегодняшний день для оформления правового режима консорциума является договор простого товарищества. Поскольку участниками такого договора могут быть либо коммерческие, либо некоммерческие организации, необходимо внести изменения в этой части в ГК РФ и предусмотреть возможность смешанного участия, поскольку наряду с коммерческими организациями (как разработчиками, так и лицами, использующими РИД и распоряжающимися правами на них, оказывающими посреднические услуги и др.) могут выступать в качестве участников некоммерческие организации (учреждения, автономные некоммерческие организации и др.) как разработчики РИД и как лица, создающие условия для создания РИД.

Еще одной проблемой исследовательских консорциумов, построенных на основе договора простого товарищества, является возникновение режима общей долевой собственности участников. Представляется, что в части РИД режим общности (режим сообладания исключительным правом) на сегодняшний день не предусмотрен законодательством, возможны лишь варианты сопатентообладания при регистрации объектов патентного права. Принятие законопроекта о сообладании исключительным правом позволило бы решить указанные проблемы.

Выводы

Подводя итог анализу, на сегодняшний день нельзя констатировать, что сложилось единое понимание сущности ЭТР. В то же время можно предположить: ЭТР — это структурированная совокупность юридических лиц и других субъек-

тов гражданских правоотношений, объединенных в единую систему, в том числе путем цифровых механизмов, на основе общих целей создания и использования результатов интеллектуальной деятельности и других объектов интеллектуальных прав в рамках единого инновационного цикла для достижения определенных экономических результатов.

Систематизация субъектов ЭТР должна быть построена по единым квалифицирующим признакам:

1) по роли в ЭТР:

— лицо, формирующее условия для создания РИД (научные, образовательные организации);

— лица, создающие РИД, по существу, авторы (работники научных, образовательных организаций; это могут быть и работники, например, стартапов);

— правообладатели (стартапы, малые технологические компании (МТК) и др.), которые могут сами использовать РИД, а также заинтересованы в предоставлении права на использование с целью получения дохода;

— пользователи (лица, приобретающие право использования РИД по лицензионным договорам или иным основаниям и осуществляющие такое использование);

— посреднические организации, осуществляющие юридические и фактические действия по объединению участников инновационного процесса, поиску контрагентов, заключению договоров с целью создания РИД, финансированию, использованию, распоряжения исключительными правами и т.п. (центры трансфера технологий, технологические брокеры и др.);

— инвесторы, финансирующие создание и использование РИД на разных условиях с целью получения прибыли (венчурные фонды и др.);

— лица, осуществляющие публичные функции в инновационном процессе (органы государственной власти);

— лица, способствующие инновационному развитию (организации, оказывающие консультационные, информационные услуги на рынке интеллектуальной собственности);

2) по организационно-правовым формам, участию публично-правовых образований:

— организация, управляющая процессами создания РИД и распоряжения исключительными правами в системе «основная — дочерняя организации»;

— дочерние организации, осуществляющие создание РИД, их использование и т.д.;

3) по единству или множественности лиц в ЭТР:

- организации, действующие самостоятельно;

- организации, связанные участием в уставных капиталах (дочернее и основное хозяйственные общества, товарищество, в том числе малые инновационные предприятия, МТК, стартапы и др.);

- объединения как юридические лица (например, холдинги);

- объединения, основанные на договорных конструкциях (договоры простого товарищества, инвестиционные товарищества, договоры государственно-частного партнерства и др.), например консорциумы;

- сочетание в ЭТР различных форм объединений как на основе создания юридических лиц, так и на основании договорных отношений, а также отношений участия в уставном капитале и других форм участия через дочерние и основные хозяйственные общества и товарищества.

Обособление отдельных категорий участников ЭТР, например технологических холдингов, исследовательских консорциумов, и в то же время их объединение в такую систему в большинстве случаев обусловлены не спецификой участия в гражданских правоотношениях, а административными, налоговыми, финансовыми, учетными привилегиями, предоставляемыми нормами публичного права, программными документами, в связи с чем следует констатировать: изменений в ГК РФ в части новых организационно-правовых форм юридических лиц, их имущественной составляющей, системы управления, отношений корпорации и ее участников не требуется, как не требуется изменений и в часть четвертую ГК РФ, регулиющую отношения по созданию, использованию и охране РИД.

Концепция технологического развития создает некоторую правовую неопределенность в части организационно-правовой формы как холдинга, так и консорциума, называя их субъектами технологического развития, однако ни холдинг, ни консорциум не являются какой-либо особой организационно-правовой формой юридических лиц и не обладают спецификой, которая могла бы стать основанием для выделения таких организационно-правовых форм. Представляется возможным определить в федеральных законах «О науке и государственной научно-технической политике» и «О технологической политике в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законо-

дательные акты Российской Федерации» понятия «технологический холдинг» и «исследовательский консорциум» не столько для целей гражданско-правового регулирования, сколько для получения соответствующей поддержки, а именно льгот в части налогообложения и бюджетного финансирования.

Квалифицирующим признаком технологических холдингов являются централизованное управление (механизм «основное, управляющее — дочернее юридические лица») и сочетание функций по созданию РИД, их коммерциализации (использованию РИД, распоряжению правами на них), инвестиционной и производственной функций. В основе создания холдинга должны лежать договорные отношения между юридическими лицами, правовая природа которых может быть определена в качестве договора простого товарищества, однако в силу п. 2 ст. 1041 ГК РФ сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Следует также учитывать: и некоммерческие организации могут заниматься приносящей доход деятельностью, в связи с чем не должны быть ограничены в участии в таком договоре.

Для целей эффективного использования холдинговой модели для создания результатов интеллектуальной деятельности и их коммерциализации необходимо соотнести нормы законодательства о защите конкуренции, ограничивающие образование таких монополизированных структур, и налогового законодательства, запрещающего дробление бизнеса, а также корпоративного законодательства.

Для исследовательского консорциума квалифицирующим признаком является временный характер объединения участников научной, образовательной, инвестиционной и других видов деятельности (как физических, так и юридических лиц), действующих на основании договорных отношений с целью создания результатов интеллектуальной деятельности и их коммерциализации (использования РИД, распоряжения правами на них). Режим общей долевой собственности участников договора простого товарищества не дает возможности решить вопрос о режиме общности в отношении РИД, созданных в рамках консорциума. Режим сообладания исключительным правом на сегодняшний день не предусмотрен законодательством, хотя и упоминается в части совмест-

ных прав публично-правовых образований и исполнителей по договорам государственного (муниципального) заказа. Принятие законопроекта о сообладании исключительным правом позволило бы решить указанные проблемы.

При создании консорциума возможен также вариант использования конструкции объедине-

ния юридических лиц на основе смешанного участия коммерческих и некоммерческих организаций и временного характера, что требует изменений в ГК РФ, поскольку на сегодняшний день одновременное участие в объединении некоммерческих и коммерческих лиц не допускается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Овчинникова А. В., Тополева Т. Н. Барьеры становления экосистемы технологического предпринимательства в России // Управленческие науки. 2023. Т. 13. № 3. С. 71–85.

Серова О. А. Технологические компании как элемент предпринимательской экосистемы университетов // Гражданское право. 2022. № 1. С. 21–23.

Эйваз А. Г., Гасанов М. А., Жиронкин С. А., Жиронкин В. С. Экосистема структурно-технологического развития экономики в условиях санкционных ограничений // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 4 (234). С. 9–20.

REFERENCES

Eyvaz AG, Gasanov MA, Zhironkin SA, Zhironkin VS. Ecosystem of the structural and technological development of the economy in the context of sanctions restrictions. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2024;4(234):9-20. (In Russ.).

Ovchinnikova AV, Topoleva TN. Barriers to the formation of an ecosystem of technological entrepreneurship in Russia. *Upravlencheskie nauki = Management sciences*. 2023;13(3):71-85. (In Russ.).

Serova OA. Technology companies as an element of the entrepreneurial ecosystem of universities. *Grazhdanskoe pravo [Civil Law]*. 2022;1:21-23. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рузакова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры гражданского права и процесса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
стр. 1, д. 82, просп. Вернадского, г. Москва 119571, Российская Федерация
olalstep@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Ruzakova, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Private International and Civil Law, MGIMO University, Professor, Department of Civil Law and Procedure, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation
olalstep@mail.ru

Материал поступил в редакцию 14 июля 2025 г.

Статья получена после рецензирования 19 июля 2025 г.

Принята к печати 15 августа 2026 г.

Received 14.07.2025.

Revised 19.07.2025.

Accepted 15.08.2026.